

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА

Общественная, Литературная, Торгово-Промышленная

выходитъ ежедневно, не исключая дней послѣ праздничныхъ,

въ г. Екатеринбургъ.

Подписная цѣна

Съ доставкой и пересылкою:	на 6 мѣсяцевъ	3 руб.
на годъ	3 мѣсяца	2 руб.
" 8 мѣсяцевъ	1 мѣсяць	75 к.

За границу, сверхъ стоимости подписки, взимается по одному рублю въ мѣсяць.
Подписываться можно на все сроки, но не иначе, какъ съ 1 ч. каждого мѣсяца.
Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 1 рубль, къ 1 июля 1 р., къ 1 сентября 1 р. и къ 1 ноября 1 р.
За перемѣну адреса уплачивается 30 к. и прилагается печатный адресъ.
Отдѣльные номера газеты по 5 к.
Газета въ теченіи мая мѣсяца высылается за 4 семиопочечныхъ марки.

Объявленія

Для помѣщенія въ газетѣ принимаются за плату на первой страницѣ по 15 коп. за строку пегита или мѣсто, ею занимаемое, и на послѣдней страницѣ по 8 коп. за строку. За годовыя объявленія, равно и за помѣщаемыя нѣсколько разъ, дѣляется скидка. Для лицъ, нищихъ занятій, съ установленной за объявленія платы, дѣляется скидка въ размѣрѣ 50%.

Объявленія изъ Европейской Россіи принимаются по 25 коп. за строку на первой страницѣ и по 15 коп.—на послѣдней.
За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ, въсомъ не болѣе 1 лота, вимается по 8 руб. за каждую тысячу экземпляровъ.

Подписки и объявленія принимаются въ г. Екатеринбургѣ, въ конторѣ редакціи. (Уголь Покровскаго проспекта и Тихвинской улицы, № 24—25).

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію статьи и всякаго рода замѣтки дол. и быть непременно съ подписью автора, точнымъ адресомъ его и обозначеніемъ условій. При несоблюденіи первыхъ условій, статьи и замѣтки напечатаны не будутъ, а—второго, считаются безплатными. Все безъ исключенія рукописи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія, могутъ быть исправлены по усмотрѣнію редакціи. Пересылку непечатныхъ рукописей редакція на себя не принимаетъ. Мелкія статьи и замѣтки, непечатываемыя редакціей, уничтожаются.

Редакція (уголь Покровскаго просп. и Тихвинской ул. № 24—25) для приема рукописей и личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 2 до 4 часовъ дня.

Телефонъ редакціи и типографіи № 240.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „Уральская Жизнь“.

Подписная цѣна до 1 января 1900 г. 3 руб. 70 коп.

ПАРОХОДСТВО М. И. ЛЮБИМОВА.

Навигація 1899 года.

Пароходы отходить.	Изъ Перми въ 12 час. дня.	Изъ Нижняго въ 11 час. утра.
Май 30 Воскресенье.	Кама	Вятка.
" 31 Понедѣльникъ.	Кунгуръ второй.	—

СЕГОДНЯ ВЪ ГЪ

Начало въ 3 часа.

МУКА КРУПЧАТКА ИВАНОВСКОЙ

ПАРОВОЙ ВАЛЬЦОВОЙ МЕЛЬНИЦЫ Ильи Ивановича Ситанова

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ,

удостоенная высшихъ наградъ—золотыхъ медалей на выставкахъ: въ гор. Екатеринбургѣ въ 1887 г., въ Казани—1890 г. и на Всероссийской въ Нижнемъ-Новгородѣ—1896 г.

ПРОДАЕТСЯ:

Въ г. Екатеринбургѣ—собственная лавка на Успенской улицѣ, противъ д. О. Е. Тельгина и при мельницѣ.
Въ г. Перми—Черный рынокъ, д. наслѣдн. А. Ф. Поклевскаго-Козелль. Въ г. Вяткѣ—у Алексѣя Васильевича Башмакова. Въ г. Чердыни—домъ Одинцова.

ВЪ ЧАЙНОМЪ МАГАЗИНЪ торговаго дома

Братья Агафуровы

въ Екатеринбургѣ, Перми и Тюмени

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВАГО СЕЗОНА

ЧАЙ

- „Черно-китайскій“ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 40 к.
  - „Китайско-Цейлонскій“ 1 р. 60 к., 1 р. 80 к. и 2 рубля.
  - „Чисто-Цейлонскій“ 1 р. 60 к. и 2 рубля.
- Любителей чая покорѣннѣе проситъ обратить вниманіе на чай КИТАЙСКО-ЦЕЙЛОНСКІЙ, какъ на чай превосходнаго вкуса и аромата, притомъ очень экономичный, а также на ЧЕРНО-КИТАЙСКІЙ, какъ на чай особо-хорошаго вкуса.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
Моисей Исааковичъ Хволосъ

перехалъ въ Дубровинскую ул., д. Соколова, № 8.

Д-ръ Б. А. ЛАНДСБЕРГЪ.

СПЕЦИАЛЬНО—ВОЛЪЗНИ

ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА и НОСА.

Разгулевская ул., д. № 16, Чеснокова.

Горная промышленность и горное законодательство.

(Статья первая).

Въ жур. „Русское Экономическое Обзоріе“ за текущій годъ печатается, начиная съ мартовскаго книжки, статья г. А. Яновскаго: „Основная начала горнаго законодательства и пересмотръ его въ Россіи“. Въ настоящій моментъ, когда у насъ въ Россіи стоитъ на очереди коренной пересмотръ горнаго законодательства и тѣсно связанный съ нимъ частный вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ посессионныхъ владѣній на Уралѣ, названная статья г. Яновскаго, отличающаяся крупными литературными и научными достоинствами, приобретаетъ чрезвычайное важное значеніе,—въ особенности же, для Уральского края. Въ виду того, что названный журналъ, какъ журналъ спеціальный, мало распространенъ, мы позволимъ себѣ познакомить читателей, въ краткомъ извлеченіи, съ наиболее существенно—важными и имѣющими наиболѣе общій интересъ положеніями названной статьи г. Яновскаго.

Статья далеко еще не закончена: напечатаны лишь общее введеніе и двѣ главы: 1) „Очеркъ горнаго права ввѣданаго Европою до конца XV вѣка“ и 2) „Французское законодательство, его возникновеніе, основные принципы, значеніе, область распространенія и апрѣльскія реформы“ (послѣдняя глава помѣщена въ апрѣльскій книжкѣ журнала). Дѣлясь съ читателями интересными свѣдѣніями, какія мы извлекли изъ той части статьи г. Яновскаго, которая напечатана до сего времени, мы имѣемъ въ виду впоследствии снова возвратиться

къ ней, когда она будетъ уже окончена печатаніемъ, чтобы познакомить читателей и съ дальнѣйшими положеніями ея, которая должны представлять собою тѣмъ болѣе интересъ, что будутъ касаться непосредственно русскаго горнаго законодательства и насущныхъ реформъ его.

Наиважнѣйшимъ вопросомъ въ области горной промышленности и горнаго законодательства является чисто-юридическій вопросъ о правѣ собственности на нѣдра земли, служащая мѣстороженіемъ ископаемыхъ, а именно—вопросъ о томъ, могутъ ли означенныя нѣдра быть объектомъ частной собственности. Чтобы подойти къ правильному рѣшенію этого основнаго вопроса въ сферѣ горнаго законодательства, отъ того или иного рѣшенія котораго зависитъ весь строй и общественное значеніе горной промышленности, авторъ названной статьи и предпринялъ свое изслѣдованіе. Вотъ въ какихъ словахъ авторъ очерчиваетъ свою задачу.

„Выяснить все вредныя послѣдствія, произтекающія отъ соединеннаго развитія горнопромышленности отъ соединенія права на нѣдра собственности на поверхность, уничтожить легенду, убавъ юридическаго обоснованія такого соединенія, указать пути, какими другія государства, далеко насъ опередившія въ области горнопромышленности, обезпечили общедоступность нѣдръ съ полнымъ огражденіемъ собственника—таковы задачи нашей статьи“ (№ 3, стр. 102).

Опираясь на факты и положенія современной геологіи, авторъ, прежде всего, устанавливаетъ слѣдующее общее положеніе.

„Очевидно, что образованіе ископаемыхъ требуетъ періодовъ (отъ 240 до 850 тысячелѣтій), которые для человѣческихъ расчетовъ не существуютъ, на которые ни техническіе приемы, ни правовыя нормы рассчитаны быть не могутъ. Горнопромышленности остается лишь одно—стремиться къ возможно болѣе исчерпывающему и возможно болѣе дешовому извлеченію ископаемыхъ, а законодательству, регулирующему горнопромышленность, необходимо признать, что ископаемая не возобновляема“ (№ 3, стр. 98).

Затѣмъ, приведемъ цѣлый рядъ фактовъ и соображеній, касающихся природныхъ запасовъ и жизненнаго значенія важнѣйшихъ изъ ископаемыхъ, авторъ, опираясь на только что приведенное общее положеніе, основанное на данныхъ современнаго естествознанія, устанавливаетъ слѣдующія три частныя положенія, „безопасность которыхъ лежить внѣ сомнѣнія“:

„1) Ископаемая составляетъ насущную необходимость для народнаго хозяйства, а слѣдовательно, и для развитія человѣка.

„2) Ископаемая не возобновляема.

„3) Ископаемая количественно ограничена.“

Изъ перваго положенія,—продолжаетъ авторъ,—вытекаетъ, что государство, имѣющее право и обязанность руководить народнымъ хозяйствомъ, не можетъ относиться къ ископаемымъ безразлично, исключая ихъ изъ области своего внимательства. Второе положеніе приводитъ къ тому заключенію, что у народа нѣтъ иныхъ ресурсовъ, для получения столь необходимыхъ минераловъ, кромѣ гѣхъ мѣстороженій, которыя имѣются на его территоріи, а потому и распоряженіе этими мѣстороженіями не можетъ быть предоставлено немногимъ лицамъ, случайно оказавшимся собственниками поверхности, подъ которою они залегаютъ. Подобно воздуху и проточной водѣ, ископаемая составляетъ достояніе общественное, и государство заинтересовано въ томъ, чтобы они не оставались втунѣ. Изъ третьяго положенія, въ связи со вторымъ, вытекаетъ, что государство, являющееся и представителемъ будущимъ поколѣніямъ, не должно допускать хищнической эксплуатаціи мѣстороженій. Подъ хищничествомъ въ горнопромышленности разумѣется такая система выработокъ, которая утилизируетъ лишь болѣе богатые пласты, принося имъ въ жертву слою, менѣе богатые содержаніемъ минераловъ, причѣмъ возможность разработки послѣднихъ навсегда уничтожается“ (№ 3, стр. 100).

Переходя, далѣе, отъ данныхъ естествознанія и приведенныхъ общихъ соображеній общественнаго характера къ юриспруденціи, въ отношеніяхъ ея къ горной промышленности, авторъ отмѣчаетъ, прежде всего, ходячее положеніе, что „нѣдра суть неотъемлемая принадлежность поверхности и, въ качествѣ таковой, составляютъ собственность того, кто является собственникомъ поверхности“,—положеніе, защитники котораго „утверждаютъ, что право вѣчинника на нѣдра непосредственно вытекаетъ изъ неприкосновеннаго принципа частной собственности, и въ подтвержденіе ссылаются на положенія римскаго права. Но это,—прибавляетъ авторъ, не болѣе, какъ легенда, которую пора уже уничтожить“. Дѣло въ томъ, что римскіе юристы, признавши за вѣчинникомъ право на нѣдра, исходили при этомъ изъ соображеній не юридическаго свойства, а руководствовались ошибочными естественно-научными воззрѣніями, ничего общаго съ правомъ не имѣющими. Принципъ принадлежности нѣдръ вѣчиннику отнюдь не вытекаетъ изъ начала частной собственности. Онъ не имѣетъ ни теоретическаго, ни историческаго оправданія, а является результатомъ или недоразумѣнія (римское право и производящее его русское законодательство) или захвата (въ Англіи)“ (№ 3, стр. 101).

Сущность ученія римскихъ юристовъ о правахъ собственника земли (поверхности) и на нѣдра ея—сводится къ слѣдующему. Они разсуждали такъ:

„Минералы представляютъ собою такіе же плоды земли, какъ и всякія другія произведенія ея, и, въ качествѣ таковыхъ, всецѣло принадлежатъ земледѣльцу“ (№ 3, стр. 104).

Таково единственное основаніе правъ собственника земли на ея нѣдра—ученіе римскихъ юристовъ, въ авторитетъ которыхъ современные поборники этого права „понынѣ находятъ вѣснее свое основаніе“. Съ точки зрѣнія современнаго естествознанія,—справедливо замѣчаетъ авторъ,—приравненіе минераловъ къ плодамъ представляется аналогіей, лишенной всякаго основанія; но было бы несправедливо обвинять римскихъ юристовъ въ пользованіи натянутыми аналогіями. Дѣло въ томъ, что древніе убѣждены были въ возобновляемости залежекъ ископаемыхъ, а при такой точкѣ зрѣнія примѣненіе къ минераламъ ученія о плодахъ представляется вполнѣ логичнымъ и послѣдовательнымъ. Плодами, въ юридическомъ смыслѣ римскіе юристы, а вѣдъ за ними и современные—признаютъ такія произведенія вещи, которыя могутъ быть потребляемы безъ измѣненія субстанціи самой плодоносящей вещи (salva rei frugiferae substantia). Слѣдовательно, если залежи ископаемыхъ также возобновляемы, какъ лѣсъ, напр., то минералы, подобно деревьямъ, должны быть подводимы подъ понятіе плодовъ, а такъ какъ плоды слѣдуютъ юридической судьбѣ плодоносящей вещи, то кто имѣетъ право собственности на землю, тотъ имѣетъ такое же право и на нѣдра. Очевидно, что ученіе римскихъ юристовъ о принадлежности нѣдръ вѣчиннику—представляетъ собою вполнѣ правильное примѣненіе къ частному случаю общаго ученія о плодахъ при предположеніи, что залежи ископаемыхъ возобновляемы. Но въ настоящее время такое предположеніе не можетъ быть допущено, а, имѣетъ съ этимъ, падаетъ и самая возможность приравненія минераловъ къ плодамъ и примѣненія къ нимъ общаго ученія о плодахъ“ (№ 3, стр. 104 и 6. 105).

Такова полнѣйшая научная точка зрѣнія, ученія римскихъ юристовъ о правѣ собственности земли на нѣдра ея. Поэтому, авторъ излагаемой нами статьи совершенно основательно прибавляетъ къ только что сказанному: „Необходимо отрѣшиться отъ обычной мысли о томъ, что принципъ принадлежности нѣдръ вѣчиннику съ необходимостью вытекаетъ изъ общаго понятія частной

собственности, на неприкосновенность которой обыкновенно ссылаются защитники этого принципа. Пора признать, что принцип этот явился результатом неправильного приращения к частному случаю общего учения о пределах, причем неправильно обуславливается здесь не ошибкою, допущенною римскими юристами в юридической конструкции (что было бы напрасным посягательством на их авторитет), а ошибочною их естественно-научных воззрений" (№ 3 стр. 105).

Отсюда автор приходит к следующему заключительному теоретическому положению, с неумолимою логикою вытекающему из всех предшествовавших фактов и соображений.

„Итак, ископаемая — это дары природы, которыми она наделяла нацию лишь в некоторых, сравнительно незначительных, частях ее территории и притом в годичных, неподлежащих увеличению и не безграничных. Поэтому и распоряжение иждрами земли должно быть сосредоточено в руках государства, как представителя нации“.

(Продолжение — будет).

П. Фирсов.

Новый сѣверный желѣзнодорожный путь.

Проектируемая инженером П. Э. Гетте желѣзная дорога от г. Обдорска на пересѣченіе полуострова Ямалъ по направлению къ Югорскому Шару, — о которой упоминалось во вчерашнем № „Урал. Ж.“, — имѣетъ цѣлью создать для европейско-сибирскаго товарнаго обмена сѣвернымъ морскимъ путемъ обходъ Карскаго моря съ его льдами, т. е. сдѣлать въ теченіе всего періода навигаціи вполне свободнымъ проходъ судовъ изъ Западной Европы въ Сибирь и обратно, причемъ исключается потребность въ ледорѣзахъ и прочихъ необходимыхъ теперь и весьма дорогихъ приспособленіяхъ къ обстановкѣ плаванія въ сѣверныхъ моряхъ.

Проектъ весьма заманчивъ съ виду. Г. Гетте исчисляетъ протяженіе проектируемой линіи въ 400 верстъ, принимая стоимость ея сооруженія въ 58 тыс. рублей на версту,*) стоимость оборудованія пристаней на Оби и въ сѣверномъ морѣ въ 7 мил. руб. и оборудованіе специальной товарной флотиліи въ 4,5 мил. рублей. Всего требуется капитала 35 мил. рублей. Валовой доходъ отъ грузового движенія предвидится въ суммѣ 8.400.000 рублей въ годъ (за перевозку 30 мил. пудовъ грузовъ), изъ которыхъ погашеніе капитала и расходы по эксплуатаціи, согласно, проекта будутъ поглощать 5 мил., остальное пойдетъ въ дивидендъ акціонерамъ, въ размѣрѣ свыше 20% на капиталъ.

Если отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ приведеннымъ въ докладѣ г. Гетте цифрамъ, то предстоитъ, повидимому, самое блестящее предпріятіе. Авторъ его ѣдетъ теперь въ Сибирь для изученія на мѣстѣ условий осуществленія желѣзнодорожнаго пути. Въ Екатеринбургѣ онъ обращался къ нѣкоторымъ капиталистамъ, приглашая ихъ примкнуть къ предпріятію, а также иностранцамъ, гостящимъ теперь на Уралѣ, по случаю крупнаго сдѣлки по пріобрѣтенію платиновыхъ приисковъ.

Къ сожалѣнію, проектъ не выясняетъ средствъ борьбы съ сѣвѣрною природою при постройкѣ и эксплуатаціи будущей желѣзной дороги, которая, во-первыхъ, обрѣчена на полное бездѣйствіе въ теченіе семи мѣсяцевъ (въ время навигаціи), во-вторыхъ, она должна пройти въ поясѣ вѣчной мерзлоты, что чрезвычайно затруднитъ сооруженіе полотна, водоснабженіе станцій и проч., въ-третьихъ, для проведенія линіи потребуются насадить кой-какую культуру въ край совершенно безлюдномъ и до послѣдней степени суровомъ, подъ меридіаномъ, гдѣ еще никто не пытался строить желѣзныхъ дорогъ. Какими мѣрами можно побороть эти условія, — этотъ вопросъ заниска г. Гетте оставляетъ, къ сожалѣнію, открытымъ, а въ немъ-то, по нашему мнѣнію, и кроется вся сущность дѣла. Что касается коммерческой стороны предпріятія, то есть основаніе полагать, что проектируемая дорога можетъ быть не бездоходною, потому что въ настоящее время сѣвернымъ морскимъ путемъ заинтересованы какъ русскія, такъ и иностранная торговля сферы, и ему приписывается крупное значеніе въ дѣлѣ международной торговли. Поэтому проектируемая дорога, имѣющая цѣлью сократить разстояніе провоза и облегчить условія грузового движенія въ этомъ направленіи, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть успѣхъ. Размѣръ будущихъ дивидендовъ (въ 20% и свыше на капиталъ) мы оставляемъ, конечно, на ответственности автора смѣлаго проекта.

Въ настоящее время, стоимость провоза грузовъ (напр., хлѣба) отъ ст. Оби до Лондона черезъ Пермь-Котласскую ж. д. близка къ 50 к. съ пуда, по проекту же г. Гетте она выражается примѣрно 43 коп. Эта разниця ничтожна, тѣмъ болѣе, что цѣна провоза — черезъ Котлакъ признана непомѣрной, благодаря чему никакого движенія съ хлѣбными грузами пока нѣтъ.

Н. Штейнфельдъ.

*) Для двухколейнаго пути, намѣченнаго въ проектѣ, при неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ край и отсутствія населенія и матеріаловъ — эта цѣна слишкомъ дешева.

Телеграммы (Россійскаго телеграфнаго агентства).

29-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. 27-го мая состоялся блестящій Пушкинскій вечеръ. Залъ Таврическаго дворца роскошно убрано зеленью, цвѣтами, художественнымъ панно по сюжетамъ Пушкина. Противъ входа — изящные памятники Пушкину, убранные цвѣтами. Въ Большомъ залѣ устроена сцена въ стилѣ Эмпиръ; масса мѣбель занята избранной публикой: министръ Императорскаго двора, военный министръ, гофмейстеръ Танеевъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Зала была полна. Въ 8 часовъ прибыли Великіе Князья Владимиръ Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, Великая Княгиня Милица Николаевна, Великая Княгиня Елена Владиміровна и Великая Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, принцъ Александръ Петровичъ и принцесса Евгения Максимилановна Ольденбургскія, принцесса Елена Георгиевна Саксен-Алтенбургская, и заняли мѣста въ ложѣ съ шатромъ, украшенной цвѣтами. По прибытіи Ихъ Высочествъ, началась концертъ. Исполненіе придворной пѣвческой капеллы гимнъ „Боже, Царя храни“, затѣмъ одноактная опера „Алеко“, на текстъ поэмы Пушкина „Цыгане“, музыка Рахманинова, либретто Немировича-Данченко; исполнители — артисты русской оперы; придворнымъ оркестромъ исполненъ „Бахчисарайскій фонтанъ“, музыка Арнскаго; текстъ поэмы читалъ Самуель. Хоромъ придворной капеллы исполненъ „Анчаръ“, музыка Арнскаго, и „Вакхическая Пѣсь“. Все закончилось торжественной процессіей изъ трехсотъ лицъ, изображавшихъ героевъ Пушкина, и апоэозомъ.

27 мая прибывшие на пушкинскія торжества изъ славянскихъ земель и Франціи гости утромъ присутствовали на богослуженіи въ Александровско-Невской Лаврѣ; затѣмъ осматривали достопримѣчательности города, катаясь въ экипажахъ въ сопровожденіи членовъ комитета петербургской печати по пріему иностранныхъ гостей.

27 мая, въ духовной академіи, состоялся актъ въ честь Пушкина, во время котораго профессорами академіи были сказаны рѣчи, посвященныя памяти поэта. Присутствовали петербургскій митрополитъ, высшее духовенство, профессора и студенты. Одновременно съ этимъ актомъ, попечительство Императорскаго человеколюбиваго общества устроило въ залѣ Павлова музыкально-литературное утро, посвященное памяти Пушкина.

28 мая, въ актовомъ залѣ Императорскаго Александровскаго лицея, состоялось торжественное чествованіе столѣтія Пушкина. На большой эстрадѣ помѣстился оркестръ Преображенскаго полка. Въ первомъ часу сѣдѣлись высокопоставленные лица, и торжественное засѣданіе началось чтеніемъ Высочайшаго повелѣнія графомъ Протасовымъ-Бахметевымъ объ учрежденіи при Императорскомъ лицей стипендіи имени Пушкина для потомковъ, объ учрежденіи серебряной Пушкинской медали для ежегоднаго присужденія воспитанникамъ перваго и втораго классовъ за лучшее годовое сочиненіе, и учредить Пушкинское лицейское общество, имѣющее цѣлью всестороннее изученіе твореній Пушкина, разъясненіе ихъ и распространеніе во всѣхъ слояхъ русскаго народа. По окончаніи чтенія, раздалось во-сторженное „ура“, слившееся съ звуками народнаго гимна. Протасовъ-Бахметевъ сообщилъ, что городъ учредилъ въ лицей стипендію Пушкина, на что ежегодно будетъ выдавать 500 р. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей министръ земледѣлія Ермоловъ прочелъ своего сочиненія стихотвореніе: „Три зарн“; послѣ этого хоръ Императорской оперы спѣлъ прощальную пѣсню воспитанниковъ лицея. Артисты Долина и Ершовъ исполнили кантату Августѣйшаго поэта. Получены телеграммы отъ Великаго Князя Константина Константиновича, родственниковъ Пушкина и изъ нѣкоторыхъ городовъ. Послѣ торжественнаго акта состоялся завтракъ, послѣ котораго было торжественное открытіе памятника Пушкину въ саду лицея. Послѣ открытія памятника, въ актовомъ залѣ, подъ предсѣдательствомъ министра Ермолова, состоялось первое собраніе Пушкинскаго лицейскаго общества. Послѣдовалъ выборъ членовъ. Въ 7 часовъ состоялся лицейскій обѣдъ. Получены телеграммы о чествованіи памяти Пушкина изъ Екатеринбургска, Томска, Ревеля, Таганрога, Владикавказа, Батума и Пензы.

Вчера на пушкинскій банкетъ въ офицерскомъ собраніи сошлись представители петербургскаго общества, сановники, ученые, художники и писатели, числомъ свыше четырехсотъ. За главнымъ столомъ размѣстились Н. Н. Стояновскій, котораго просили предсѣдательствовать, Т. И. Фи-

липовъ, А. А. Герке, В. В. Комаровъ, Е. И. Ламанскій, Н. П. Петровъ, П. Н. Исаковъ, городской голова Леляновъ и гости, прибывшіе изъ Чехіи, Моравіи, Галиціи и Франціи. Каждый изъ участниковъ получилъ на память стихотвореніе Тюменева, — иллюстрированный листъ съ портретомъ и стихами Пушкина и изданное Е. В. Богдановичемъ художественное меню. Оркестръ исполнялъ отрывки изъ оперъ на Пушкинскіе сюжеты. Послѣ здравицы Государю Императору, исполненъ былъ народный гимнъ. Говорили Леляновъ и Комаровъ. Прочтены телеграммы изъ славянскихъ земель, между прочимъ отъ Ригера, Олимпія Васильевича Пашича, вызвавшія рукоплесканія, равно какъ письмо Эмиля Золя. Рѣчи Шуберта по-чешски, галичанина Мончаловскаго по-русски, Лаббе по-французски, Герке Каразина, Песковскаго и другихъ — вызвали шумныя одобренія. Послѣ обѣда данъ концертъ хоромъ Т. И. Филипова, Соло и декламация чешской артистки Горской заслужили громкія рукоплесканія. Узнавъ, что на обѣдѣ присутствуетъ внукъ поэта, поручикъ Г. А. Пушкинъ, публика устроила ему шумную овацию.

28 мая, въ 11 ч. 16 м., получены запоздавшія телеграммы о чествованіи памяти Пушкина изъ Уфы, Боровичей, Орла, Саратова, Симферополя, Тюмени, Тулы, Чернигова, Лодзи, Калиша и Вятки.

Получены телеграммы о чествованіи памяти Пушкина изъ Омска, Кіева, Баку, Казани и Варшавы.

Получены запоздавшія телеграммы о чествованіи памяти А. С. Пушкина: изъ Уральска, Ревеля, Сувалокъ, Ростова-на-Дону и Тамбова.

МОСКВА. Общество любителей Россійской словесности устроило торжественное засѣданіе. Въ большой колонной залѣ благороднаго собранія, на эстрадѣ, среди тропической зелени красовался бюстъ поэта; около него размѣстились, кромѣ членовъ общества словесности, представители 95 многочисленныхъ депутатскихъ, которымъ розданы особые знаки съ рельефнымъ изображеніемъ поэта; по открытіи засѣданія, секретарь общества заявилъ, что общество избрало предъ Пушкинскимъ торжествомъ въ почетные члены Л. М. Жемчужникова, Л. Ф. Кони, А. А. Потѣхина и М. Л. Сухомлинова. Затѣмъ проф. Веселовскій произнесъ рѣчь съ характеристикой личности и творчества Пушкина. Часовъ прочелъ свое стихотвореніе, посвященное поэту. Второй была рѣчь Якушкина объ общественныхъ взглядахъ Пушкина; затѣмъ слѣдовали привѣтствія отъ различныхъ обществъ. Къ подножію бюста поэта возложены вѣнокъ обществомъ искусства и литературы. Вечеромъ въ тѣхъ же залахъ будетъ литературно-музыкальный вечеръ. Пушкинская выставка откроется лишь 29 мая.

СВ. ГОРЫ. Послѣ литургіи въ храмѣ, въ закрытомъ театрѣ былъ данъ для народа спектакль „Скупой рыцарь“; передніе ряды занимали ученики сельскихъ школъ. Въ три часа дня музыкально-литературное утро, начатое хоромъ Архангельскаго; поставлена сцена изъ „Каменнаго гостя“, исполнены романсы на слова Пушкина, номера изъ „Руслана и Людмилы“ и сцена изъ „Шиковой дамы“. Псковскій комитетъ отъ лица губернскаго предводителя дворянства благодарилъ псковичей; затѣмъ прочтены привѣтственныя телеграммы, между ними — телеграмма отъ болгарскаго министра народнаго просвѣщенія, вызвавшая энтузіазмъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. 26 мая, послѣ панихиды въ Успенскомъ соборѣ состоялся торжественный актъ въ изицно убранномъ флагами, цвѣтами и цитатами залѣ Александровской гимназіи; послѣ исполненія соединеннымъ хоромъ учениковъ обихъ гимназій музыкальной программы, инспекторомъ Чернышевымъ была произнесена рѣчь; затѣмъ окончившимъ курсъ розданы награды. Генераль-губернаторомъ въ военномъ собраніи раздавались бронзовыя медали съ портретомъ поэта.

ЦАРСКОЕ СЕЛО. 27 мая въ Китайскомъ театрѣ состоялось Пушкинское утро, на которое собралось мѣстное начальство, много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ заведеній. Послѣ исполненія кантаты въ честь Пушкина, со словами К. К. Случевского и музыкой главнаго директора мѣстной Никольской гимназіи, Анненскій сказалъ рѣчь на тему о Пушкинѣ. Въ Царскомъ Селѣ, въ 5 час. дня, инспекторомъ гимназій въ дворцовомъ манежѣ было устроено народное чтеніе, на которомъ онъ передалъ біографію поэта.

СИМФЕРОПОЛЬ. (Запоздалая телеграмма отъ 23 мая). Открытъ таврическій миссіонерскій съездъ духовенства; участвуетъ до 30 депутатовъ, прибыло болѣе десяти представителей молканскихъ толковъ съ заявленіемъ о своихъ взаимныхъ религіозныхъ распряхъ. Пресвященныи Николай совер-

лъ системою присѣкъ — не помню уже, какого золотопромышленника. Какъ сейчасъ вижу передъ собой скромный домикъ его на берегу маленькаго ключика, бѣлые сараи, около которыхъ стоятъ въ ожиданіи цѣлымъ рядомъ тачки и одноколки, черную избу, въ которой живетъ пара работниковъ — караульщики присѣка съ стряпкой и самою золотопромышленника или управителя, старичка въ кудемъ востой, сѣрые глаза котораго словно всегда, даже на лицѣ его посѣтителя-гостя, сияли-вають самородки золота и скрываютъ какую-то заднюю мысль.

И смотря на него — мнѣ почему-то казалось, что такими глазами риси должны обладать всѣ золотопромышленники, потому что ихъ дѣло такое хитрое, въ немъ столько нужно осторожности и догадки, что человекъ поневолѣ долженъ дѣлать и хитрымъ, и подозрительнымъ, и осторожнымъ. Вотъ на этомъ — то присѣкѣ съ безобразными рвами, въ которыхъ добывали золото, безобразными машинами, на которыхъ мыли его съ иѣнами разухабастая дѣвка, я и познакомился въ первый разъ съ одной семьей вогуловъ, которая жила совсемъ недалеко отъ нашей пристани.

Они пріѣхали на этотъ присѣкъ на оленяхъ, хотя была уже весна, дорогъ почти не было, и рѣчки уже всюду шумѣли, хотя по ихъ логамъ еще всюду были громадные сугробы снѣга. И оленей и вогуловъ я видѣлъ въ первый разъ, — и это, помню, меня очень все удивило. Олени были далеко не такъ красивыя, какъ я себѣ представлялъ изъ картинъ, но въ нихъ, однако, было столько своеобразной прелесть, что я не сводилъ съ нихъ глазъ и хотя у нихъ не было ровныхъ, потому что они уже успѣли онаечь къ этому времени, хотя вмѣсто гладкой, сѣрой шерсти на нихъ теперь были одни только клочья выветрившейся, тѣлой, зимней оды съ лѣтами лямокъ и упряжи, хотя они, наконецъ, были уставшими и едва переводили духъ, выкидывая цѣлыя облака пара, но они мнѣ такъ понравились, что я уже мечталъ на нихъ куда-нибудь прокатиться.

Счастливые обладатели оленей были еще интереснѣе. Это была дѣлая семья: старикъ вогуль, его жена въ какой-то уже очень засаленной

ФЕЛЬЕТОНЪ

Подъ украинскимъ небомъ.

IV.

Мягкій, нѣжный бархатъ неба голубого, Божьяго покровна, разукрасень, вышиты Нитями серебристыхъ, легкихъ облаковъ...

Яркіе лучи Солнца горячи!

Вѣтерокъ лѣниво тополи колышитъ; Садъ прохладой дышетъ. Ты идешь, — и слышишь

Трепетное сердце звукъ твоихъ шаговъ...

Угадать желалъ бы выраженье взора, Чуждаго укора, если-бъ можно было Прежде, чѣмъ успѣю на тебя взглянуть...

Что таятъ въ немъ? Загрустишь ли днемъ, Какъ вчера о чемъ-то, утромъ, все грустила?

Вѣрь, и мнѣ тѣснила грусти тайная Смутною истомой да тревогой груди!

Прозвучалъ твой голось, — стало веселѣе Въ сумрачной аллеѣ; словно каждой мошкѣ,

Какдой мелкой пташкѣ, каждому лучу Шепчуть мотыльки, и каждый амузъ Розы, васильки:

„Любить или не любить?“ Ряды эти крошки

Лечь тебѣ подъ ножки, я же на дорожкѣ

Тростю твою имя нѣжное черчу.

Подъ навѣсь деревьевъ заглянувъ съ улыбай,

Свѣтотѣнью зыбкой, яркими лучами

Радостное солнце помогаетъ мнѣ...

Жду себѣ успѣха;

Такъ читай, безъ смѣха,

Начертанье это свѣтлыхъ очами!

Что ласкалъ мечтами, не успѣлъ словами

Выразить, поймешь ты и безъ словъ

Исполнѣ.

Июль 1898 г. Н. Пановъ.

Семья вогуловъ.

(Изъ жизни Сѣвернаго Урала.)

Это было давно, когда я только что сталъ путешествовать и знакомиться съ жизнью нашихъ дикарей.

Это было на Сѣверномъ Уралѣ, въ вершинахъ рѣки Лозьвы, въ самомъ сѣверномъ углу пермской губерніи, которая такъ далеко выдалась къ сѣверу по хребту Урала.

Тамъ, въ этомъ сѣверномъ краю, не было селъ и деревень, карта рисовала только одни излучины безмянныхъ рѣкъ и рѣчекъ и легкіе трихи топографа, которыми онъ — не то хотѣлъ означать сплошная болота, не то неизвѣстные просторы земли, вѣроятно, наскучивъ и рисовать и бродить по этой пустынѣ. И потому моимъ базисомъ интереснахъ экскурсій, была одна чудная, маленькая пристань на берегу лѣсной, совершенно дикой рѣки Лозьвы, изъ которой я и отправлялся то внизъ и вверхъ по рѣкѣ, на легкой, долбленой лодочкѣ, то въ горы и отроги Урала, верной лошадѣ на золотые присѣки, которые словно прятались пологамъ и укладамъ многочисленныхъ, бѣстрыхъ, холодныхъ ключей и ручьѣвъ.

Интересный, новый, дикій край, въ которомъ русской человѣкъ еще является пионеромъ, гдѣ еще не сложилась русская жизнь и мало еще коснулася жизни той дикаря, котораго я еще вспоминалъ, въ этой статьѣ представлять.

Съ этимъ дикаремъ-вогуломъ, я, помню, познакомился вѣкоръ послѣ того, какъ пріѣхалъ въ этотъ край, познакомился на одномъ маленькомъ

шилъ молебень, преподавъ исполненные глубокаго миссионерскаго опыта наставленія съезду. Командированный оберъ-прокуроромъ св. Синода руководитель съезда, редакторъ „Миссионерскаго Обзоря“ Скворцовъ сказалъ замѣчательную рѣчь, въ которой ярко охарактеризовалъ главнѣйшіе моменты вѣковой исторіи таврическаго сектанства и миссионерскаго дѣла. На сектантовъ рѣчь произвела глубокое, отрезвляющее впечатлѣніе. Съездъ продолжится около трехъ недѣль. Предсѣдательствуетъ ректоръ семинаріи — протоіерей Знаменскій.

ПАРИЖЪ. Палата Депанель сообщаетъ, что имъ получена отъ президента итальянской палаты телеграмма съ выраженіями сожалѣнія и симпатіи по поводу отейскихъ манифестацій (продолжительныя рукоплесканія).

Лаззи желаетъ предъявить запросъ, касающійся словъ, сказанныхъ Делькассе по поводу депеш Паниццарди (различныя движенія). Делькассе заявляетъ, что переводъ депеш Паниццарди, събланный за сорокъ сутокъ до процесса Дрейфуса, никакимъ видоизмѣненіямъ не подвергся и ничего болѣе къ этому министръ присовокупить не можетъ (рукоплесканія). Обсужденіе запроса отложено на мѣсяць, несмотря на протесты Лаззи, котораго, наконецъ, призываютъ къ порядку. Националистъ Форъ требуетъ разрѣшенія внести запросъ о преданіи Лаззи, какъ офицера территориальной арміи, слѣдственной комиссіи. Гранчъ среди рукоплесканій и протестовъ, мотивируетъ мѣру, принятую противъ Лаззи и требуетъ, чтобы запросъ былъ отсроченъ до окончанія дознанія противъ Лаззи. Предложеніе принято большинствомъ 401 противъ 66 гол. Палата возвращается къ очереднымъ дѣламъ.

Палата утверждаетъ безъ прецѣдентовъ и воторований предложенный сенатомъ проектъ, по которому преданные военнымъ судомъ подсудимые могутъ пользоваться содѣйствіемъ адвоката во время предварительнаго дознанія.

ЛОНДОНЪ. Переговоры съ президентомъ Трансваальской республики остались безъ результата. Здѣшняя печать требуетъ, чтобы правительство приняло противъ Трансваала энергичныя мѣры.

БРЮССЕЛЬ. Бельгійскій банкъ повысилъ дисконтъ съ 3 1/2 на 4 0/0.

ЛОНДОНЪ. Въ „Times“ сообщаютъ изъ Тегерана, что 7-го іюня (нов. ст.) въ Буширѣ было 2 чумныхъ случая. Портъ официально признанъ неблагополучнымъ по чумѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Монастырскій иерей продолжалъ окружать войска. Въ Кіоприи Салоникскаго вилайета произведено покушеніе на убійство болгарскаго митрополита. Митрополитъ остался невредимъ.

Хроника.

Командировка. Проф., т. с. Д. И. Менделѣевъ, командированъ министромъ финансовъ въ губерніи пермскую, оренбургскую, уфимскую и тобольскую для изслѣдованія состоянія уральской горнозаводской промышленности и для выясненія причинъ, по которымъ желѣзодѣлательное и чугунолитейное дѣло на Уралѣ отстаетъ отъ усѣбной дѣятельности заводовъ южной Россіи. Въ качествѣ помощниковъ Д. И. Менделѣеву сопутствуютъ проф. Землячкнскій и гг. Вуколовъ и Егоровъ.

Чествованіе Д. П. Солодовникова. Назначенный недавно прокуроромъ Канскаго окружнаго суда Д. П. Солодовниковъ пользуется не только среди Екатеринбургскаго судебного міра, но и среди всего екатеринбургскаго общества искренними симпатіями. Его высоко цѣнятъ какъ юриста, его уважаютъ какъ человѣка гуманнаго, отзывчиваго относящагося по всемъ свѣтлымъ проявленіямъ жизни. Искренность добрыхъ чувствъ нашего общества къ Д. П. Солодовникову наглядно сказана вчера за обѣдомъ, который былъ данъ въ честь его въ залѣ общественаго собранія.

Многочисленность и разнообразіе, — въ смыслѣ принадлежности къ различнымъ учрежденіямъ и классамъ общества, — лицъ, собравшихся чествовать Дмитрія Павловича: — пропадальная рѣчи, ярко обрисовавшія свѣтлую личность виновника торжества и проникнутыя горячими симпатіями и чувствомъ сожалѣнія по поводу предстоящей разлуки, — все это свидѣлствовало, что Екатеринбургъ и екатеринбургскій окружный судъ лишаются въ лицѣ Д. П. одного изъ рѣдкихъ общественныхъ дѣятелей.

Рѣчи были произнесены — И. Н. Черманъ, А. А. Ивановъ, Н. М. Пѣтуховъ, С. И. Бехъ, В. Н. Маминъ и А. И. Кожевниковъ. Виновникъ торжества отвѣчалъ прекрасной съ чувствомъ произнесенной рѣчью.

Предсѣдатель суда баронъ А. А. Медемъ, не имѣвшій возможности присутствовать на обѣдѣ въ виду траура по сыну, — выразилъ свои чувства Д. П. чрезъ И. Н.

Черманъ. Подучены телеграммы съ выраженіемъ искреннихъ чувствъ отъ Поклевскаго-Козельскаго, отъ полковника Широкова, отъ чиновъ судебного вѣдомства въ Невьянскомъ заводѣ. Дружеская сердечная бесѣда затянулась за полночь.

Народное чтеніе. 27-го мая состоялось чтеніе для народа, устроенное мѣстнымъ комитетомъ почительства о народной трезвости и происходившее въ гранитной фабрикѣ. Читаль преподаватель реального училища В. М. Гавриловъ. Предметомъ чтенія была біографія А. С. Пушкина, съ предварительнымъ указаніемъ на то, что дни — 26 и 27-го текущаго мая посвящены всей Россіей на достойное чествованіе великаго поэта, по случаю исполняющагося столѣтія со дня его рожденія. Предъ началомъ чтенія былъ прочтѣн хоромъ учениковъ 1-го городского училища, подъ управленіемъ инспектора А. П. Шалина, гимнъ Пушкину, муз. Главача, повторенный, по желанію публики, нѣсколько разъ. Во время пѣнія гимна и чтенія біографіи красовался на экранѣ волшебнаго фонаря портретъ Пушкина. По окончаніи чтенія біографіи поэта, хоръ пропѣлъ двѣ элегіи: „Здравствуй, племя молодое, незнаемое!“ и „Послѣдняя туча разсѣянной бурн“. Затѣмъ прочитаны „Пѣсь о вѣщомъ Олѣгѣ“ и „Вѣсь“; чтеніе сопровождалось туманными картинками и закончилось пѣніемъ хоровыхъ пѣснь на слова Пушкина: „Воронъ въ вѣроу летитъ“, „Вѣтеръ весело шумитъ“, „Пиръ Петра Великаго“, „Пѣсь о Стѣнкѣ Разинѣ“, „Гимнъ Пушкину“ и русской народной гимнъ.

Курсы хорowego пѣнія въ Екатеринбургѣ. Вчера, 29 мая, приступлено къ занятіямъ по обученію хорошему церковному пѣнію, подъ руководствомъ А. Д. Городцова. Курсы помѣщаются въ зданіи перваго городского училища. Слушателей и слушательницъ явилось 75 человѣкъ.

Гулянье-базаръ. Сегодня въ харитоновскомъ саду назначено гулянье-базаръ. Сборъ съ гулянья поступаетъ въ пользу общества взаимнаго вспоможенія ремесленниковъ.

Циркъ Суръ. Въ пятницу состоялся второй бенефисъ наздницы Ольги Суръ. Большой успѣхъ имѣли — бенефициантка, которой сдѣлано нѣсколько подношеній — Марта и Адабертъ Суръ, а также новая труппа Камелиасъ. Борьба на посахъ между борцомъ Поддубнымъ и мѣстнымъ силачемъ Хазизовымъ окончилась побѣдою перваго.

Бѣга 30 мая. Сегодня состоится третій день бѣговъ лѣтняго сезона. Для начала назначенъ розыгрышъ приза въ 100 р. для лошадей полнаго возраста, VIII кл. Записаны: „Подарокъ“ — В. А. Поклевскаго-Козельскаго, „Забудай“ — М. Ф. Борнсова и „Берегись“ — В. И. Пономарева. Затѣмъ идетъ розыгрышъ гитоваго приза въ 100 р. для лошадей полнаго возраста IV кл. Бѣжать каждой лошади отдѣльно, съ правомъ дѣлать два гита, изъ коихъ рѣзвѣйшій опредѣляетъ побѣдителя. Записаны „Дуброва 2-я“ — Ф. И. Щербакова, „Свободная“ — П. С. Овчинникова, „Раскидай“ — Д. У. Маркова и „Драконъ“ — В. И. Пономарева. Послѣ классныхъ призовъ будетъ разыгранъ призъ въ 50 р. для иноходцевъ — одиночекъ всѣхъ породъ и возрастовъ, а затѣмъ гладкая скачка 2 вер. (призъ 50 р.) и на 5 вер. (призъ 70 р.)

Похороны Надежды Фердинандовны Арсеньевой. „П. Г. В.“ сообщаютъ слѣдующія подробности о погребеніи Н. Ф. Арсеньевой. 25 мая, въ 4 ч. дня, у гроба почившей супруги г. начальника губерніи, Надежды Фердинандовны Арсеньевой, въ присутствіи воспитанницъ женскихъ гимназій и прогимназій, съ педагогическимъ и почительнымъ персоналомъ ихъ во главѣ, настоятелемъ кафедральнаго собора о. А. Воскресенскимъ была отслужена панихида по Надеждѣ Фердинандовнѣ — почетной почительницѣ названныхъ учебныхъ заведеній.

26 мая состоялись похороны Н. Ф. Къ 9 часамъ утра, у дома г. губернатора собралась масса народа. Ровно въ 9 час., послѣдовалъ выносъ гроба съ останками почившей. За гробомъ, несомымъ на рукахъ, многочисленными почитателями почившей, шли г. начальникъ губерніи съ дочерью и ближайшіи къ семьѣ ея превосходительства лица. Затѣмъ, въ печальномъ шествіи приняли участіе воспитанницы женскихъ гимназій и прогимназій, воспитанники гимназій, начальники и начальницы учебныхъ заведеній и, вообще, много лицъ мѣстнаго педагогическаго міра, призрѣаемыя въ приютахъ дѣти, сестры милосердія, дѣтели и дѣятельницы всѣхъ благотворительныхъ учрежденій города, представители гор. обществен. управленія, разныхъ классовъ общества, сословій и вѣдомствъ, знакомые и множество народа. Процессія замыкалась траурною колесницею, которая утопала въ массѣ вѣнковъ съ пш-

ными лентами и въ высшей степени трогательными надписями, выразительно характеризующими челоѣколюбіе и горячія заботы покойной Н. Ф. о бѣдныхъ дѣтяхъ, сирыхъ, бездомныхъ. У церкви Маріинской женской гимназій была отслужена краткая литія, послѣ чего печальный corteжъ прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ. По внесеніи гроба въ храмъ, преосвященный Петръ, епископъ пермскій и соликамскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, при двухъ соединенныхъ хорахъ пѣвчихъ, приступилъ къ служенію заупокойной обѣдни, по окончаніи которой было совершено отпѣваніе почившей. При этомъ владыка Петръ произнесъ глубоко-прочувствованное слово. Сильною скорбью отзывались слова архипастыря въ сердцахъ переполнившихся рамя людей всякаго званія и положенія...

Въ 2 часа послѣдовалъ выносъ гроба изъ кафедральнаго собора на кладбище при Крестовой церкви, тутъ же у собора, гдѣ и преданъ землѣ прахъ Надежды Фердинандовны Арсеньевой.

Корреспонденціи.

Челябинскъ.

Наконецъ, началась у насъ снова постройка „народнаго дома“, затянущаяся по самымъ разнообразнымъ причинамъ, и теперь можно надѣяться, что она близка къ окончанію. Зданіе „народнаго дома“, какъ видно изъ его плана, составленнаго г. Карловскимъ, займетъ громадную площадь болѣе сорока квадратныхъ саженъ; въ немъ будетъ помѣщаться народный театръ, чайная, столовая, бібліотека и громадная читальня. Постройка дома обойдется обществу трезвости болѣе двадцати тысячъ рублей.

Не можемъ не обратить вниманія нашего городского управленія на Челябинскій городской ломбардъ. Давно бы слѣдовало увеличить его оборотный капиталъ, такъ какъ ассигнованныхъ 12 тысячъ рублей — болѣе чѣмъ недостаточно для такого города, какъ Челябинскъ, особенно если имѣть въ виду быстро увеличивающееся его населеніе. Тѣснота помѣщенія ломбарда также даетъ себя знать, и въ настоящее время сплошь и рядомъ бываетъ, что въ ломбардъ нѣтъ денегъ, то нѣтъ мѣста для помѣщенія закладовъ, то, наконецъ, ломбардъ не принимаетъ ничего, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей, да и то похъ очень маленькія, въ сравненіи со стоимостью вещей, ссуды. Все это, разумеется, не такъ — то удобно для нуждающихся людей, для которыхъ и существуетъ ломбардъ.

Самара.

Въ нашемъ городѣ жизнь теперь идетъ самая оживленная: масса пріѣзжихъ, масса отъѣзжающихъ... Съ берега Волги тянутся переселенцы, тратятся въ извозничьихъ экипажахъ болные, отправляющіеся на всевозможные кумыслѣбные курорты, появляются разнохарактерные коммивояжеры и просто туристы. Въ самомъ городѣ нѣтъ квартала, въ которомъ бы не возводилась новыя зданія. Все и всюду свидѣлствуетъ о томъ, что Самара, „поволжскій Чикаго“, все еще растетъ, растетъ и растетъ. И росту его, какъ проникновенно говорятъ обыватели — патриоты, не будетъ конца. Что-же? — это хорошо, это лишь указываетъ что пора нашему молод. городу въ 1902 г. ему будетъ только пятидесятилѣтіе, какъ губернскаго города — обзаводиться и болѣе основательными и культурными учрежденіями.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи Самара можетъ отчасти похвалиться: лѣтъ другими губернскими городами Поволжья: лѣтъ 10 тому назадъ она насчитывала одно реальное училище, одну мужскую гимназію, одну женскую, одно городское училище и не болѣе 11-ти приходскихъ школъ. А теперь имѣется въ наличности два городскихъ училища, музыкально-вокальные классы, три женскихъ гимназій (изъ нихъ двѣ частныя), до 22-хъ приходскихъ школъ и осуществляется еще въ текущемъ году учебнаго заведенія: среднее сельскохозяйственное училище губернскаго земства, къ постройкѣ зданія котораго приступятъ съ іюня мѣсяца, и четвертая женская гимназія (тоже частная). И нужно отмѣтить, что какъ музыкальная школа, такъ и частная женскія гимназій, не владѣтъ жалкаго существованія, а полны учащимися. Въ недалекомъ будущемъ предвидится учрежденіе второй министерской мужской гимназій, такъ какъ въ существующей не хватаетъ мѣстъ для желающихъ. Есть у насъ, пока еще въ зачаточномъ положеніи, ежегодные курсы бухгалтеріи, которые впоследствии могутъ преобразоваться въ торговую школу, и затѣмъ рисовальная школа. Въ отношеніи облія всевозможнаго рода обществъ, пресѣдующихъ цѣли филантропическія и, главное, взаимно-вспомогательныя — Самара тоже можетъ указать на цѣлыхъ 15-ть, которыя, за исключеніемъ 3-хъ мертворожденныхъ, не успѣвшихъ расцвѣсть, живутъ и понемногу ширятся.

Къ чествованію памяти Пушкина готовится не только что по заказу, но съ удовольствіемъ и энергіей; почти всѣ учрежденія, особенно частныя, имѣютъ въ виду довольно ярко выразить свои чувства... Нужда крестьянъ въ настоящее время, — хотя правительственная и общественная помощь идетъ успѣшно — безмеходная и горячая: передъ новыхъ хлѣбомъ переживается полное безхлѣбье. Особенно энергично работаетъ въ поданіи помощи крестьянамъ кружокъ, подъ руководствомъ Александръ Степановича Пругавина, получающаго и получающаго со всѣхъ концовъ Россіи десятки тысячъ рублей на пропитаніе голодающихъ.

Торгово-промышленный отдѣлъ.

Екатеринбургъ, 29 мая. Базаръ. Съ вѣсовъ продавали: ржаную 62—65 к., овесъ 62—65 к. Запрашиваютъ: крупяная 1 р. 10 к., ячмень 60—65 к. Прасола продаютъ: ржаная 65—70 к., пшеничная 80—85 к., просо 66—68 к., ячмень 67—70 к., крупа 90—95 к., просо 80 к., 1—40 к., гречуха бѣлая 1 р. 15 к., черная 1 р. 25 к., мякоть 1 р. 60 к., горохъ отъ 60 к. и 1 р., соевъ кузь 1 р. 60 к.; кручатка: у бр. Степановыхъ 0—7 р. 70 к., 1—7 р. 50 к., перъ 7 р. 10 к., вел. клѣймо 6 р. 50 к., 2—5 р. 70 к., 3—4 р. 30 к., р. 4 р. 50 к., м. 6. 1 р. 90 к., м. 1 р.

маленькій, маленькій семилѣтній сынишка съ любопытными, черными глазами, казалось, въ первый разъ увидѣвшимъ незнакомый ему міръ чудныхъ людей, и красавица — взрослая уже дочь, вся расфранченная, въ какомъ-то странномъ суконномъ, красномъ халатѣ съ такою массою разноцвѣтныхъ бусъ и на высокой груди, и на синій, и на вышитыхъ рукавичкахъ съ всевозможными украшеніями, начиная съ головы и до подола, — что я даже не полагалъ никогда, чтобы у бѣднаго вогула могло быть такое богатство и столько оригинальнаго вкуса для одежды и украшенія.

Румяная, смѣющаяся, довольная собой, доступная всемъ, познающая украшенія и бусями, она была настоящей красавицей — дикаркой, и я видѣлъ, какъ ей въ улыбки, начиная съ самаго старичка-золотопромышленника и кончая послѣднимъ рабочимъ, которые одинаково ее почитали, называли не иначе, какъ „Маней“, беззащитно выражая ей свои симпатіи и подмигивая глазами.

Ихъ пріѣздъ словно внесъ въ этотъ присыкъ что-то свѣжее: послышался хотѣть и смѣхъ; на работахъ ударили пѣсно; старичекъ повеселѣлъ; въ кухнѣ забывали, tornando приготовить чаю, и даже самъ хозяинъ, измѣнившись, готовясь пригласить гостей поскорѣе въ свою конторку, гдѣ и усадилъ ихъ прямо на грязный полъ, съуетясь достать вина и угостить ихъ „горькой“.

Мать очень понравилась эта предупредительность, потому что я не зналъ, что все это дѣлалось только потому и для того, чтобы получить отъ нихъ то, что было слѣдуетъ по закону ихъ оленей.

И я, помню, только смотрѣлъ на ихъ широкоскула, добряча, смѣющуюся доброту и радушіе, на ихъ черные какъ смоль волосы, дикій носъ, маленькія, но плотныя монгольскія фигуры и сѣверный костюмъ, который, казалось, какъ нельзя лучше, шелъ къ этимъ добрымъ дикарямъ, улыбающимся всемъ и каждому, какъ избалованнымъ, всеми любимымъ, счастливымъ ребенкомъ.

Смотрѣлъ и слушалъ ихъ бойкую, ломаную русскую рѣчь, которой они не научились, живя дѣ-

лѣ столѣтія вблизи русскаго челоѣка; удивлялся, какъ знаютъ ихъ рѣчь старичекъ-хозяинъ, какъ говорили по-вогульски всѣ, начиная съ прислуги, словно рѣчь гостей была обязательной, а русская рѣчь — ненужной, лишней, тяжелой, неспирной, — обычная вѣсуду черта русскаго челоѣка, который умѣетъ поддѣлываться ко всемъ народностямъ, забывая на время свою.

Но я недолго любовался тѣмъ, что меня поразило и такъ мнѣ понравилось въ первая минуты при видѣ этихъ дикарей: скоро водка сдѣлала свое дѣло: вогулы быстро оцѣнили отъ спирта и стали кричать; ласковыя имена, которыми они называли хозяина, величая его при каждомъ словѣ „другомъ“, смѣнились площадными выраженіями и даже изъ устъ, яркими устъ дикой красавицы — и изъ тѣхъ я, къ удивленію своему, услышалъ такое слово, которое даже меня — мужчину — бросило въ стыдъ.

Черезъ полчаса, сцена дикарей была уже ужасна; старичка они не иначе называли, какъ „Гришкой“, неприличная, русская брань мѣшалась постоянно съ вогульской рѣчью, вѣроятно, для большаго выразительности, и гости полѣзали цѣловать и старичка, и старуху, и меня, обнимая засаленными руками и обдавая такимъ запахомъ своего тѣла, которое мало чѣмъ отличалось отъ запаха дикихъ звѣрей.

Потомъ, я помню, дѣвушка скинула съ плеча свою расфранченную панци; также обнажила свое плечо и грудь ея пьяная мать; старикъ, вогуль-задремалъ и скинулъ свою машину и оказался между ними только въ однихъ кожаныхъ, вытертыхъ шароварахъ, и все это, нарядное, вѣжливое сначала, общество гостей вдругъ оказалось передъ нами чѣмъ не погуловымъ видѣмъ...

Мать семьи была ужасно безобразна своими голыми, худыми плечами и растрепанной головой, съ которой она скинула свою пеструю съ кистями палъ; старикъ скопидилъ на наступающаго араба въ всклокоченными волосами и смуглой кожей, и только одна красавица, которая нисколько, повидимому, не стѣснялась тѣмъ, что всѣ любовались ея чудными формами, приковывала глазъ и то только

тѣмъ, что была чудно сложена, хотя и была грязна до неимовѣрности.

Въ первый моментъ это меня немного поразило; но потомъ, судя по тому, что они совсѣмъ не обращали вниманія на то, что ты на нихъ смотришь, я догадался, что это такъ принято; а когда старичекъ, не стѣсняясь присутствіемъ матери и отца красавицы, началъ смѣяться, показывая ея голыя плечи, грудь, я окончательно уже былъ убѣжденъ, что этимъ дѣтямъ природы даже незнакомы ни женская стыдливость, ни кокетство нашихъ женщинъ: красавица смотрѣла на насъ такимъ дѣтскимъ, наивнымъ взглядомъ, словно мы касались не ея голого тѣла, а чего-нибудь даже совсѣмъ ей посторонняго, до котораго ей мало дѣла.

И мнѣ еще болѣе понравилось эти дикари, въ которыхъ было что-то такое первобытное, хоршее, доброе, исключая страсти къ водкѣ и русскимъ неприличнымъ выраженіямъ, которыхъ, какъ я скоро понялъ, они и не понимаютъ.

Они довольно долго пробовали въ этотъ разъ на присыкъ; старичекъ страшно ухаживалъ за дочкой своей дикарей, — видимо, успѣвая и тутъ и около ея пьянаго отца, у котораго онъ задаромъ купилъ цѣлую тушу убитаго имъ дося; пьяные, они долго патались по казармамъ рабочихъ, долго бродили по присыку; и только поздно вечеромъ уѣхали съ присыка, налѣвая какія-то импровизированъ, въ пѣснѣ которыхъ воспѣвался всего болѣе „Гришка“ и „огненная вода“, которой они называютъ вино.

Такъ кончилось мое первое знакомство съ этой милой семьей дикарей.

Убѣжая, какъ мило и добродушно просили меня, чтобы я въ нѣмъ пробродилъ въ юрту. Это мнѣ было болѣе, тѣмъ желательнымъ, я далъ слово и, дѣйствительно, скоро его исполнилъ.

К. Мосиловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.

Лѣтнее расписание хода поѣздовъ по мѣстному времени. Пермь-Тюменская.

Table with train routes and schedules between Perm, Chelyabinsk, Kuzma, and Tyumen.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Advertisement for engraver M. Fridman, offering various engraving services.

Advertisement for the circus 'Circus Sura' featuring various acrobatic acts.

Text advertisement for a large selection of foreign perfumery, gloves, and corsets.

Advertisement for D. A. Semenov's special trade in men's, women's, and children's shoes.

За 6000 рублей

Продается деревянный домъ съ флигелемъ по Усольевской улицѣ, № 65, приносящій дохода къ И. А. Данилову въ окружномъ судѣ съ 10 до 3 часовъ. № 31.

Ярослвско-Костромской ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ

Продаетъ недвижимое имѣніе, бывшее анцелевича, находящееся въ г. Екатеринбургѣ, на углу Главнаго проспекта и Водочной улицы.

МОСКОВСКІЙ МАГАЗИНЪ ИГРУШЕКЪ

Соборная ул. в. Жукова, гдѣ угадывай звездъ. Получены въ большомъ выборѣ всевозможныя лѣтнія игры, игрушки, занятія въ песокъ, куклы, кукольные комнаты и мебель.

Small advertisement for furniture and household items.

Advertisement for a four-room apartment with kitchen and bathroom.

Домъ продается съ большимъ мѣстомъ, наследіемъ Малаховыхъ по Венцовской ул. 0 цѣнѣ узнать у г-жи Малаховой, въ Стахвевой, по Верх.-Вознесенской ул.

Advertisement for 'Anikina' shoe store, offering ready-made shoes.

Advertisement for jewelry and watch production by Nikolai Osipov & Co.

Advertisement for T. A. Loginov's window glass and furniture services.

фотографія Метенкова СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ: аппараты для съемки на пленкахъ, новыя краски, монополь-Хромогенъ (2 р. за коробку), изящныя конверты для карточекъ, виньетки новыя рисунковъ, аппараты для выжиганія (цѣна прибора 8 руб.). Новыя пластинки Келера.

Advertisement for tea store K. E. Kiselev, offering various types of tea.

Table listing prices for Chinese, Ceylon, and Japanese teas.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ П. Ф. ДАВЫДОВЪ и К^о.

гончарно-печной и кирпичедѣлательный заводъ въ Екатеринбургѣ. Владѣльцы на всю Россію привилегіи Е. Т. Вольсова на изобрѣтенныя имъ кирпичедѣлательныя и торфодѣлательныя машины „Фея“.

Large advertisement for Siemens and Halske electrical engineering works.

Large advertisement for 'Ловарищество' (Fishing) featuring bicycles and fishing equipment.